

О РАЗВОДѢ
ПО
РУССКОМУ ПРАВУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
Александра Загоровскаго,
доцента Харьковскаго Университета.

Харьковъ. Типографія М. Ф. Зильберберга.
1884.

~~~~~  
Печатать разрѣшается. Харьковъ. Декабря 10 дня 1883 г.  
Деканъ юридическаго факультета Императорскаго Харьковскаго  
университета, *А. Н. Стояновъ.*  
~~~~~

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль этого сочиненія — прослѣдить историческій ходъ русскаго правосознанія въ институтѣ развода. Этой цѣлью опредѣляются, какъ предѣлы работы, такъ и матеріалъ, подлежащій обработкѣ. Такъ какъ правныя воззрѣнія всякаго народа содержатся не въ однѣхъ только законныхъ книгахъ его и вообще не въ однихъ законодательныхъ актахъ, но также и въ юридическихъ дѣйствіяхъ самого народа, то авторъ старался изучать взятый имъ вопросъ съ этихъ двухъ сторонъ: оффиціального и не оффиціального — народнаго правосознанія. А это, въ свою очередь, привело его къ необходимости пользоваться, на ряду съ законодательными памятниками, и другимъ юридическимъ, а отчасти и бытовымъ матеріаломъ, по скольку этотъ послѣдній оказывался пригоднымъ для освѣщенія юридическихъ сторонъ темы.

А. З.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стр. I
-----------------------	-----------

ОТДѢЛЪ I.

О разводѣ до Петра Великаго.

Глава I.

О разводѣ до принятія христіанства	3
--	---

Глава II.

Объ источникахъ русскаго бракоразводнаго права въ христіан- скую эпоху	27
---	----

Глава III.

О разводѣ отъ принятія христіанства до Петра Великаго.

I. Поводы къ разводу	88
--------------------------------	----

Глава IV.

II. Юридическія послѣдствія развода для разведенныхъ супруговъ .	201
--	-----

Глава V.

III. Процессуальныя постановленія о разводѣ	240
---	-----

Глава VI.

IV. Связь между развитіемъ бракоразводнаго права, распростра- неніемъ христіанства и патріархальнымъ строемъ древне- русской семьи	264
--	-----

II

ОТДѢЛЪ II.

О разводѣ отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Глава VII.

О разводѣ отъ Петра Великаго до дѣйствующаго законодательства.

- I. О причинахъ, способствовавшихъ развитію новаго направле-
нія въ бракоразводномъ правѣ и объ источникахъ этого
права 282

Глава VIII.

- II. Поводы къ разводу 301

Глава IX.

- III. Бракоразводный процессъ 362

Глава X.

- Попытки реформы бракоразводнаго права 383

Глава XI.

- О бракѣ и разводѣ у раскольниковъ 394

Глава XII.

- Вліяніе бытовыхъ причинъ на бракоразводное право 407

Глава XIII.

Дѣйствующее бракоразводное право.

- I. Источники бракоразводнаго права и матеріальныя постанов-
ленія о разводѣ 422

Глава XIV.

- II. Процессуальныя постановленія о разводѣ; обычное право и
воззрѣнія русскихъ сектантовъ на бракъ и разводъ . . 456
-

ОТДѢЛЪ I.

О разводѣ до Петра Великаго.

ГЛАВА I.

О разводѣ до принятія христіанства.

Формы брака, бытовавшія у русскихъ славянъ до принятія ими христіанства: 1) умычка; 2) приведеніе невѣсты въ домъ жениха; 3) купля. Вліяніе этихъ формъ брака на расторгненіе его. 4) Вліяніе многоженства на разводъ.

Изслѣдованіе русскаго бракоразводнаго права можетъ быть начато, строго говоря, лишь со времени принятія христіанской религіи нашими предками, такъ какъ только съ этой поры появляются въ древней Руси бракоразводныя нормы, позаимствованныя нами вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Византіи. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и языческая Русь имѣла свое собственное юридическое воззрѣніе на разводъ, воззрѣніе, пережившее надолго самое язычество и могущественно вліявшее на видоизмѣненіе занесенныхъ къ намъ чужеземныхъ византійскихъ бракоразводныхъ законовъ. Въ виду этого мы, прежде чѣмъ перейти къ этимъ законамъ, попытаемся свести тѣ немногія свѣдѣнія о разводѣ до-христіанской Руси, которыя сохранила намъ исторія.

Согласно свидѣтельству лѣтописи, русскіе славяне, на зарѣ своей исторической жизни, практиковали три формы брака: 1) похищеніе дѣвицъ (умычка насильственная); 2) уводъ дѣвицъ по предварительному соглашенію ихъ съ женихами (умычка добровольная), и 3) приведеніе невѣсты въ домъ жениха ¹⁾.

Остановимся на этихъ формахъ брака и попытаемся прослѣдить вліяніе каждой изъ нихъ на разводъ.

1. Начнемъ съ умыканія. Пріобрѣтеніе женъ посредствомъ насильственного захвата ихъ есть одинъ изъ самыхъ раннихъ типовъ брака ²⁾. Бракъ въ этомъ видѣ испол-

¹⁾ Вотъ относящіяся сюда мѣста изъ лѣтописи: „имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнне имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять (въ другихъ спискахъ женихъ) по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что владуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверь одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены“.... Лавр. стр. 6.

²⁾ О похищеніи женъ читаемъ у Спенсера: „самцы стадныхъ животныхъ обыкновенно дерутся между собою за обладаніе самками; но и первобытные люди не отличаются въ этомъ отношеніи отъ прочихъ стадныхъ животныхъ... Насильственное овладѣніе женщиной или похищеніе представляетъ явленіе весьма общаго характера... Нельзя также отрицать и того, что похищеніе женщины, находящееся еще до сихъ поръ въ обычаяхъ у многихъ низко стоящихъ расъ, было въ прежнія времена въ обычаяхъ у многихъ расъ, стоящихъ теперь на болѣе высокой ступени развитія... Съ самаго начала и до сравнительно новыхъ временъ, овладѣніе женщинами всегда было однимъ изъ попутныхъ обстоятельствъ всякой успѣшной войны“...

нѣ гармонируетъ съ представленіемъ первобытнаго чело-
вѣка о средствахъ усвоенія вообще и съ взглядомъ его
на женщину. Своимъ онъ считаетъ только то, что
онъ захватилъ, на что онъ наложилъ печать своей
силы. Его право должно быть, такъ сказать, въ его

Основанія Соціологіи, т. II. Спб. 1877 г. русск. пер. стр. 668, 669,
680, 687. См. объ этомъ же: Дж. Лэбокъ, Начало цивилизаціи и
первобытное состояніе челоѣка. Спб. 1871 г. русск. пер. стр. 63 и
сл. Капустинъ, Исторія права. Ярославль. 1872 г. стр. 66. Оси-
повъ, Брачное право древняго Востока. Казань. 1872 г. стр. 205 и
сл. С. Шпилевскій, Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Гер-
манцевъ. Казань. 1869 г. (относительно германцевъ) стр. 28 и сл.

Похищеніе женъ практиковалось, въ числѣ прочихъ народовъ, и
среди славянъ. Въ Сербіи оно жило до самаго недавняго времени
(Шпилевскій, 21, 22). Въ Черногоріи въ прежнее время оно
было дѣломъ обыкновеннымъ. Строгое преслѣдованіе закономъ похи-
тителя (онъ подвергается изгнанію изъ отечества, а имущество его
продажѣ) значительно уменьшило число случаевъ похищенія; но из-
рѣдка оно практикуется и теперь (Поповичъ, Право и судъ въ
Черногоріи. Спб. 1881 г., стр. 36). Похищеніе извѣстно и бол-
гарамъ (Сумцовъ, О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно
русскихъ. Харьковъ, 1881 г. стр. 7). Оно бытовало у древнихъ
чеховъ, поляковъ, у послѣднихъ даже въ очень позднюю пору
—въ XVII в. Достойно вниманія, что всѣ три редакціи Литов-
скаго Статута назначаютъ строгое наказаніе похитителямъ
женщинъ (смертную казнь) — фактъ, доказывающій большое жиз-
ненное значеніе разсматриваемаго обычая. Похищеніе практико-
валось и у Балтійскихъ славянъ. Шпилевскій, 26—28. Le-
lewel, Polska wieków średnich t. III, Poznań 1859 г. стр. 421.
Котляревскій, Древности права Балтійскихъ славянъ, ч. 1-я.
Прага. 1874 г. стр. 96 и сл. Многочисленные свидѣтельства о похи-
щеніи женъ среди кавказскихъ горцевъ см.: 1) статью Н.
Тьвова: Домашняя и семейная жизнь горцевъ аварскаго племени
Въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. Вып. III стр. 21. 2) Вып.
I, стр. 53, 54: относительно увоза у дагестанцевъ. 3) Адаты кавказ-
скихъ горцевъ проф. Леонтовича. Вып. I. Одесса. 1883 г. стр. 172
отн. черкесовъ. Вып. II, 69: отн. бадилятъ; 170: отн. ингушей и
отн. осетинъ, см. Пфафъ, Народное право осетинъ, въ Сборникѣ
свѣдѣній о Кавказѣ т. II, стр. 276).

рукахъ. Женщина, какъ одинъ изъ объектовъ его усвоения, какъ одинъ изъ предметовъ его несложнаго хозяйственнаго инвентаря, должна быть также приобретена, какъ и прочія вещи—путемъ захвата. Словомъ—сила рѣшаетъ вопросъ о правѣ у первобытнаго чловека во всѣхъ отношеніяхъ его жизни — какъ имущественныхъ, такъ и семейныхъ ¹⁾).

¹⁾ Вотъ свидѣтельства, показывающія, какъ этотъ способъ заключенія брака всецѣло опирается на силу: „Въ Сиднеѣ несчастныхъ женщинъ стараются украсть въ отсутствіи ихъ покровителей. Ихъ сперва оглушаютъ ударами по головѣ, по спинѣ и плечамъ, затѣмъ окровавленныхъ тащатъ въ лѣсъ за руку съ такой силой и быстротой, что надо удивляться, какъ имъ не вывихнуть руки. Похититель не обращаетъ вниманія на попадающіеся на пути пни или камни, забываясь исключительно о томъ, чтобы дотащить поскорѣе призь до мѣста стоянки, гдѣ происходитъ сцена до того возмутительная, что мы не рѣшаемся ее описывать. Родственники похищенной нисколько не въ претензіи на похитителей, только, разумѣется, при всякомъ удобномъ случаѣ готовы отплатить имъ тѣмъ же. Это до такой степени въ ходу, что даже дѣти въ играхъ повторяютъ тотъ же маневръ со свойственнымъ имъ обезьянничествомъ“. Лэбокъ, стр. 67.—Вотъ описаніе Вукомъ Караджичомъ сербской отмицы (похищенія): „Въ Сербіи и доселѣ похищаютъ дѣвушекъ. Молодые парни очень охотно идутъ на похищеніе, и часто одинъ понуждаетъ другаго: „пойдемъ отыщемъ тебѣ ту или другую дѣвушку“. На отмицу выходятъ съ оружіемъ, какъ на войну. Иногда похитители поджидали дѣвушку у стада или когда она пойдетъ за водой, хватали ее и уводили; а иногда нападали на домъ ночью, какъ разбойники, окружали домъ, связывали отца и братьевъ, пока не находили дѣвушки и не уводили ея. Иногда братья и родственники дѣвушки дрались съ похитителемъ, и бой бывалъ кровавый („буде мяса доста“—было много мяса), какъ въ Ядру, въ селѣ Клуницима въ 1805 г. погибли братъ дѣвушки и одинъ похититель, и всетаки не могли отнять дѣвушки. Потому похитители не смѣютъ легко нападать на домъ, если знаютъ, что у дѣвушки много родственниковъ, а особенно, если село согласное, потому что и сельчане, когда начнутъ стрѣлять изъ ружей и начнется волненіе, хватаютъ каждый свое ружье и бѣгутъ на помощь. Всему селу срамота, если изъ села уведутъ дѣвушку, а похитителямъ еще больше, если воротились одни. Когда похитители за-

Существованіе брака въ формѣ похищенія у нашихъ предковъ подтверждается, кромѣ лѣтописи, и позднѣйшими свидѣтельствами, относящимися къ христіанской эпохѣ ¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества похищеніе невѣстъ наблюдается въ очень позднее время ²⁾, а изрѣдка бытуеть еще и до сихъ поръ ³⁾.

хватаютъ дѣвушку въ руки, не хотятъ ее оставить, хотя бы всѣ погибли; если же дѣвушка станетъ сопротивляться и не хочетъ идти, тянутъ ее за косы и бьютъ палкою, какъ вола у капусты". (Шпилевскій, 21—22).

¹⁾ Такъ въ Уставѣ Владиміра говорится: „а се церковнии соуди, роспоустъ, смильное, заставанье, пошибанье, умычка“.... Д. А. II. т. I. 1. Въ Уставѣ Ярослава читаемъ: „аще кто умчитъ дѣвку или насилить, аще боярская дочка за соромъ ей 5 гривень“ (преосв. Макарій, Исторія русской церкви. Т. II, прилож. № 13). Въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича, данной епископіи Смоленской (1156 г.) сказано: „четвертая (тяжа епископская) увалочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку“. Д. А. II. I, 4.

²⁾ Бопланъ, побывавшій въ Украинѣ въ первой половинѣ XVII ст., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ Украинѣ всякое воскресенье и всякій праздникъ собираются послѣ обѣда въ корчмѣ козаки съ женами и дѣтьми. Мужчины и замужнія женщины проводятъ время въ питьѣ, а юноши и дѣвицы забавляются на лугу пляской подъ дуду.... козаки по старинному обычаю похищаютъ дѣвицъ, даже дочерей помѣщика; похититель спѣшилъ скрыться съ дѣвушкой въ ближайшій лѣсъ и пребывалъ въ немъ не менѣе 24 часовъ; если его нагоняли или находили въ лѣсу до истеченія сутокъ, то убивали“. (Сумцовъ, стр. 6). „Между нѣкоторыми расколами бракъ не считался дѣйствительнымъ, доколѣ женихъ не похитилъ дѣвицу съ ея согласія. Такое обыкновеніе было въ употребленіи еще недавно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи: Динабургскомъ, Рѣжецкомъ, Люценскомъ и проч. между раскольниками“. (Терещенко, Бытъ русскаго народа. Часть II. Свадьбы. Спб. 1848 г. стр. 28).

³⁾ „Случаи умыканія невѣстъ, хотя и въ менѣе насильственной формѣ, до сихъ поръ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тамбовской губ. и у крестьянъ Алтайскаго округа, не смотря на запрещеніе горнаго начальства. Такія свадьбы называются воровскими.

Слѣды широкаго примѣненія въ старину этой формы брака сохранились въ многочисленныхъ свадебныхъ обрядахъ, символически изображающихъ нѣкогда жившій обычай ¹⁾).

Въ Енисейскомъ краѣ родители сами желаютъ, чтобы укралъ кто ихъ дочь, считая нечестнымъ дѣломъ выдать ее своими руками; уже по похищеніи женихъ посылаетъ въ домъ отца молодой свата. Иногда похищеніе невѣсты совершается съ цѣлью избѣжать расходовъ на свадебное угощеніе гостей. Въ настоящее время похищеніе дѣвушки бываетъ обыкновенно съ согласія послѣдней“. (Сумцовъ, стр. 6).— По свидѣтельству Кастрена, похищеніе до сихъ поръ господствуетъ у самоѣдовъ (Соловьевъ—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. I, изд. 4, стр. 319) и, какъ мы уже указывали, оно практикуется въ большихъ размѣрахъ горцами.

¹⁾ Вотъ перечисленіе этихъ обрядовъ изслѣдователемъ ихъ:

I. Обыкновеніе сватовъ жениха являться въ домъ отца невѣсты въ видѣ путешественниковъ.

II. Обыкновеніе сватовъ жениха отпрапляться въ домъ отца невѣсты поздно вечеромъ или въ полночь.

III. Обыкновеніе сватовъ заводить рѣчь о томъ, какъ князь увидѣлъ на охотѣ лисичку (или куничку) и началъ ее преслѣдовать.

IV. Устройство передъ воротами дома невѣсты искусственныхъ преградъ.

V. Обыкновеніе производить во время сватовства выстрѣлы.

VI. Употребленіе на свадьбахъ хоругви или знамени.

VII. Многочисленность участвующихъ въ поѣздѣ жениха.

VIII. Обыкновеніе поѣзжанъ провожать молодаго непременно на лошадяхъ верхомъ.

IX. Свадебная джигитовка.

X. Запираніе воротъ во дворѣ невѣсты передъ сватами или женихомъ.

XI. Высылка вмѣсто невѣсты коня.

XII. Стукъ въ двери.

XIII. Пусканіе стрѣлы въ окно дома невѣсты, въ настоящее время встрѣчается только въ пѣсняхъ.

XIV. Борьба передъ воротами дома невѣсты.

XV. Пуганіе лошади жениха.

XVI. Обыкновеніе прятать невѣсту.

XVII. Просьба родныхъ невѣсты о пощадѣ.

XVIII. Высылка жениху подарковъ.

Спрашивается, какое вліяніе можетъ оказывать этотъ способъ заключенія брака на порядокъ развода? Очевидно—никакого. вѣрнѣе: при такихъ бракахъ развода, въ смыслѣ правильнаго прекращенія ихъ, не могло быть. О какомъ разводѣ можно говорить тогда, когда рѣчь идетъ о распоряженіи добытой мною собственностью. Я могу ею пользоваться самъ, передать другому на время или на всегда, покинуть, наконецъ, и этимъ исчерпываются всѣ мои отношенія къ ней ¹⁾).

XIX. Женихъ и его поѣзжане въ день свадьбы входятъ въ домъ невесты и садятся за столъ, не снимая шапки и не здороваясь.

XX. Вооруженіе брата невесты или лица, его замѣняющаго, саблей.

XXI. Вооруженіе дружка плетью и его обыкновеніе хлестать въ домѣ невесты лавки и стѣны.

XXII. Враждебныя отношенія между гостями жениха и невесты.

XXIII. Обыкновеніе совершать вѣнчаніе поздно вечеромъ.

XXIV. Обыкновеніе отправлять молодую въ домъ новобрачнаго поздно вечеромъ.

XXV. Внесеніе молодой на рукахъ въ домъ новобрачнаго.

XXVI. Сниманіе покрывала молодой кнутовищемъ.

XXVII. Освѣщеніе молодой, т. е. осмотръ невесты съ огнемъ въ рукахъ.

XXVIII. Символическое бѣгство молодой.

XXIX. Символическое освобожденіе молодой отъ новобрачнаго.

XXX. Притворное рваніе косы молодой.

XXXI. Вооруженное обереганіе молодыхъ первую ночь. (Сумцовъ, стр. 9—21).

¹⁾ У Чиппеуэйскихъ племенъ „разводъ состоитъ ни больше, ни меньше, какъ въ хорошей взлупкѣ жены и изгнаніи ея изъ дому“. Мужчина изъ племени Перикуй (Нижняя Калифорнія), „беретъ себѣ столько женщинъ, сколько ему угодно; заставляетъ ихъ работать на себя какъ рабынь, а когда которая нибудь надоѣстъ ему, прогоняетъ ее прочь“. Подобнымъ же образомъ, по свидѣтельству Соути, когда какому нибудь Тупису „надоѣдала его жена, онъ выгонялъ ее вонъ и бралъ себѣ другую или столько другихъ, сколько ему было желательно“... Въ сочиненіи Томпсона, Новая Зеландія, мы читаемъ: „мужчина считаетъ себя разведеннымъ, какъ только онъ вытолкалъ свою жену за дверь“. Спенсеръ, 670.

Но указанные порядки могутъ имѣть мѣсто лишь на самомъ рубежѣ между дикимъ состояніемъ челоѣка и общественнымъ. Но въ такомъ безкультурномъ быту не были, какъ кажется, наши предки въ то время. когда ихъ зналъ лѣтописецъ. Тѣ древляне, о которыхъ говоритъ онъ, что они „жили по скотски, убивали другъ друга“, похищали дѣвицъ не просто зря, гдѣ вздумается и окажется возможнымъ, а „у воды“. Если мы примемъ во вниманіе, что вода играла важную религіозную роль, при заключеніи языческихъ браковъ, роль настолько существенную, что еще долго, послѣ принятія христіанства, обрядъ „у воды“ замѣнялъ церковное вѣнчаніе¹⁾, словомъ: что это были браки съ религіознымъ освещеніемъ, то едва ли можно будетъ допустить, чтобы даже въ эпоху той сѣдой старины, къ которой относится свидѣтельство лѣтописи, наши предки практиковали похищеніе женъ въ указанномъ выше грубомъ первобытномъ видѣ. Не лишень значенія фактъ, что другія славянскія племена, о которыхъ будетъ сейчасъ рѣчь, и которыя, по лѣтописцу, отличались такой же грубостью, какъ и древляне, умычки въ собственномъ смыслѣ не знали. Въ силу всего этого намъ кажется, что и древлянское умыканіе не носило на себѣ всѣхъ слѣдовъ

¹⁾ О плесканіи, какъ обрядѣ, замѣнявшемъ христіанское вѣнчаніе, говорятъ каноническіе отвѣты митрополита Іоанна. XII в. Русская Историческая Библіотека, изд. Археографич. Коммиссіей. Спб. 1880, т. VI, 1. Въ грамотѣ митрополита Кирилла II (XII в.) читаемъ: „и се слышахомъ въ предѣлѣхъ новгородскихъ невѣсты водять къ водѣ“. Ibid. 6.—Этотъ обычай уцѣлѣлъ у раскольниковъ: „въ Люценскомъ уѣздѣ находится огромное озеро, которое у раскольниковъ считается священнымъ; мужчины, похищая дѣвушекъ, обѣзжали озеро три раза,—и бракосочетаніе было дѣйствительное“. Терещенко, стр. 28. „Омовеніе водой новобрачныхъ есть одно изъ главнѣйшихъ дѣйствій древнеславянской свадьбы, болѣе того—свадьбы индо-европейской въ ея наиболѣе древнемъ и простомъ видѣ“. Сумцовъ, 100 и сл.

первоначальнаго дикаго женокрадства. Конечно, добытая путемъ умычки жена не имѣла голоса въ вопросѣ о судьбѣ брака, за нее некому было и заступиться въ этомъ случаѣ, потому что бракъ заключался помимо всякаго участія родственниковъ ея, и мужъ вслѣдствіе этого могъ свободно покинуть ее при первомъ желаніи. Дѣйствительно, о такомъ безпричинномъ бросаніи¹⁾ женъ мужьями много и долго говорятъ памятники и позднѣйшей христіанской эпохи¹⁾,— что указываетъ на живучесть этой привычки. Но это пусканіе женъ есть уже институтъ личнаго, а не вещнаго права. Является даже сомнѣніе: не говоритъ ли лѣтописецъ собственно объ умычкѣ въ одномъ видѣ — по согласію и дѣлаетъ различіе только по обряду похищенія: одна умычка у воды, другая на игрищахъ. Къ этой послѣдней мы и перейдемъ.

У другихъ славянъ русскихъ (радимичей, вятичей и сѣверянъ) господствовалъ, согласно лѣтописи, другой видъ умычки—умычка „на играхъ между селами“, которой предшествовалъ предварительный уговоръ между женихомъ и невѣстой²⁾. Этотъ видъ брака указываетъ на дѣятельное участіе женщины въ заключеніи его, на зависимость этого заключенія и отъ ея воли. Дѣйствительно, съ такимъ характеромъ являются донынѣ бытующіе среди крестьянства браки уходомъ или увозомъ³⁾: такимъ же характеромъ отличается и увозъ у горцевъ⁴⁾. Судьба этимъ путемъ заключеннаго брака

¹⁾ О чемъ ниже.

²⁾ Умычка въ этомъ видѣ живетъ доселѣ у нѣкоторыхъ нашихъ инородцевъ—у остяковъ, корелъ, зырянъ, у горцевъ и у коренныхъ русскихъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Причемъ и мѣста похищенія избираются тѣ же, что и въ старину—игрища, напр. въ Архангельской губ. А. Смирновъ, Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа. Москва. 1878, стр. 209 и сл.

³⁾ Смирновъ, I. с. и въ особенности стр. 223—224.

⁴⁾ См. Алаты II. 69 и 70 и 170.

едва ли исключительно и нераздѣльно находилась въ рукахъ мужа. Что умычка по соглашенію даетъ въ вопросѣ расторженія брака право голоса женѣ, показываетъ адаты черкесовъ, у которыхъ практикуется эта умычка ¹⁾. Если мужъ, что несомнѣнно, могъ разорвать бракъ, покинуть жену, то и женѣ, надо полагать, принадлежало то же право. Дѣйствительно, памятники позднѣйшей эпохи говорятъ не только о „пусканіи“ мужьями женъ, но и наоборотъ, о бросаніи мужей женами ²⁾. Можно даже предположить, что подъ этимъ видомъ брака крылось и зарождалось начало договорное, которому суждено было развиваться впослѣдствіи и по силѣ котораго обоюдная воля супруговъ основывала бракъ и эта же воля его и прекращала.

2. Вторая форма заключенія брака, по лѣтописи, есть приведеніе невѣсты въ домъ жениха, форма, практиковавшаяся у полянъ — самаго культурнаго тогдашняго племени, какъ рисуешь его лѣтописецъ. Изъ словъ этого лѣтописца („не хожаше женихъ по невѣсту, но

¹⁾ „Черкешенки не въ такомъ глубокомъ рабствѣ, какъ восточныя женщины. Обиженная мужемъ черкешенка терпитъ долго свое положеніе; но въ крайнемъ случаѣ она обращается къ своимъ роднымъ, которые требуютъ удовлетворенія отъ мужа. Отсылка жены есть кровная обида и подвергаетъ мужа большимъ непріятностямъ, а иногда и кровомщенію со стороны братьевъ и семейства жены“. Адаты, т. I, стр. 174.

²⁾ О чемъ ниже. Интересно сравнить слѣдующій адатъ: „у черкесовъ жена, безъ согласія мужа, не можетъ его оставить, исключая только двухъ случаевъ: 1) если мужъ принялъ христіанскую вѣру, а жена осталась магометанкой, и 2) случай физической неспособности. Въ такомъ случаѣ жена имѣетъ право требовать развода и, если мужъ не сознается въ неспособности, то ему дается годичный срокъ для поправленія здоровья; если, по истеченіи года, жена будетъ продолжать жаловаться, то мужъ обязанъ доказать противное при свидѣтеляхъ. Но до этого никогда дѣло не доходитъ; жена возвращается домой и калыма мужу не отдаетъ“. Адаты, I, стр. 174.